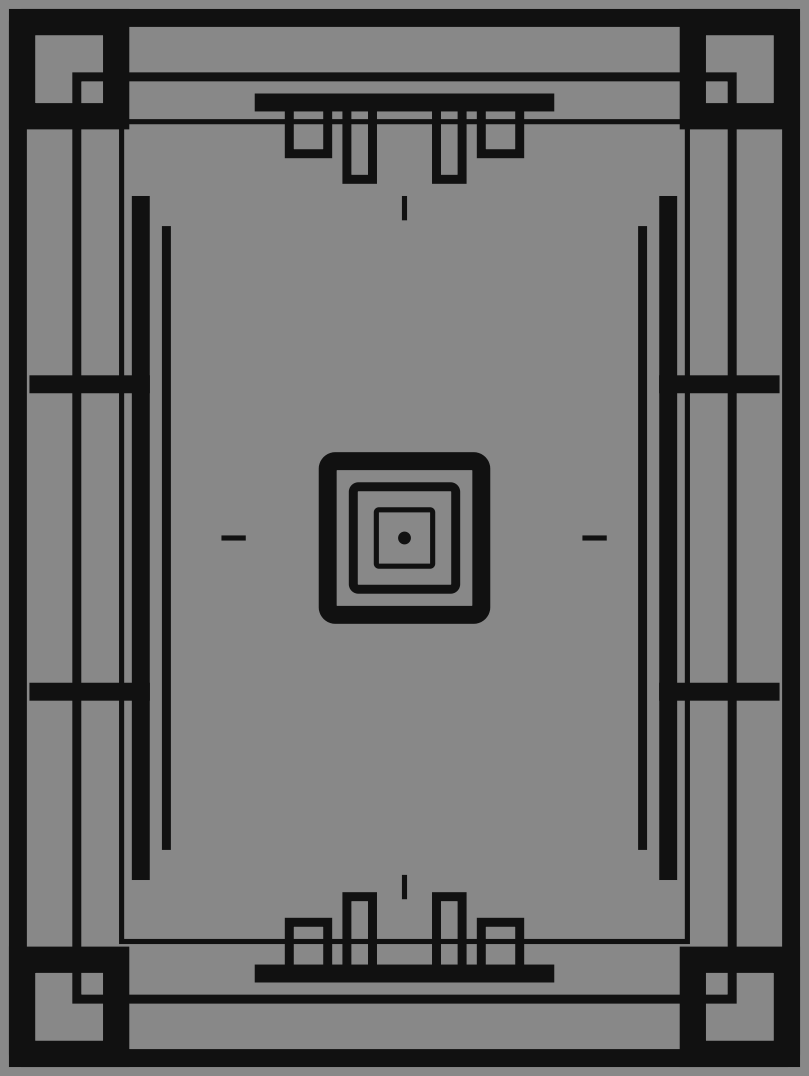

Мизантроп
Жан-Батист Мольер

Аннотация
Действующие лица
Акт первый
  Явление I
  Явление II
  Явление III
Акт второй
  Явление I
  Явление V
Акт третий
  Явление I
  Явление II
  Явление IV
  Явление V
  Явление VI
  Явление VII
Акт четвёртый
  Явление I
  Явление II
  Явление III
  Явление IV
Акт пятый

Явление I
Явление II
Явление III
Явление IV
Явление V
Явление VI
Явление VII
Явление VIII

Аннотация

Пьеса. Вольный перевод с французского.

От переводчика: Я перевел эту пьесу Ж.-Б. Мольера по заказу Гоголь-центра, немного сократив и чуть-чуть осовременив.

Премьера намечена на конец 2018 года.

Действующие лица

Альцест, молодой человек, влюбленный в Селимену.

Филинт, друг Альцеста.

Оронт, молодой человек, влюбленный в Селимену.

Селимена, возлюбленная Альцеста.

Элианта, кузина Селимены.

Арсиноя, подруга Селимены.

Акаст, маркиз.

Клитандр, маркиз.

Баск, слуга Селимены.

Жандарм.**Дюбуа**, слуга Альцеста.

Акт первый

Явление I

Филинт, Альцест.
ФИЛИНТ
Послушайте, Альцест!
АЛЬЦЕСТ
Филинт, идите лесом.
ФИЛИНТ
Но интересно же…
АЛЬЦЕСТ
Я вашим интересом
Намерен пренебречь. Мне это по плечу.
ФИЛИНТ
Зачем вы сердитесь?
АЛЬЦЕСТ
Затем, что так хочу.
ФИЛИНТ
Хотя вы мне и друг…
АЛЬЦЕСТ
Вот, тоже мне, отрада!
С друзьями вроде вас мне и врагов не надо.
Вы гнусный конформист, притворщик,
плут и лжец.
ФИЛИНТ
За что мне это все?! Откройтесь наконец!

АЛЬЦЕСТ
Да вы же только что, я вам напомнить смею,
Кидались тут при мне прохожему на шею,
Крича, как счастливы узреть его сейчас!
А чуть он отошел, и я спросил у вас,
Кому вы рады так, — небрежно отвечали,
Что тыщу лет уже его вы не встречали
И имени его не помните…
ФИЛИНТ
Альцест!
Ведь это не обман! Ведь это не инцест!
Не кража, не разбой и даже не харрасмент, —
Простая вежливость! С чего вас так колбасит?
АЛЬЦЕСТ
С того, что всюду ложь, и что вы ни скажи,
Я видел только что наглядный случай лжи.
ФИЛИНТ
Какая ж это ложь? Не более чем «Здрасьте!»
АЛЬЦЕСТ
Вот-вот, и всюду то ж! От челяди до власти!
Кругом такая фальшь, везде такая лесть —
Уже не разобрать: что кажется, что есть?
Признаюсь искренне (хоть мало кто поверит):
Мне ненавистны все. Все врет и лицемерит.
Обычно чуть проснусь — и с самого утра
Меня тут бесит все до самого нутра!

Какая в этом честь, что некий друг фальшивый
Уверит вас в любви своей многоречивой —
И тут же побежит хвалить такую мразь,
С которой рядом бы не сел я отродясь.
Кто лучший друг для всех —
тот ни с одним не дружен,
Кто нужен всякому — тот никому не нужен,
Кто жаждет нравиться любому и любой —
Тот неразборчиво обходится с собой!
ФИЛИНТ
Допустим. Но на миг представим для каприза,
Что с вами тут не я, а старая Элиза.
Вы скажете ли ей так честно, напрямик,
Что под белилами не скроешь дряхлый лик?
Признаетесь ли вы седому Дориласу,
Что все относятся к нему как к… ловеласу,
Который в тридцать лет был и резов, и мил,
Но в семьдесят, увы, немного утомил?
АЛЬЦЕСТ
Я так им и скажу! Не надо усмехаться!
ФИЛИНТ
Мне в этом видится не искренность, а хамство.
АЛЬЦЕСТ
И пусть вам видится! Сносите все и впредь,
Но если все терпеть, то лучше умереть.
Мы общество терпил! Признаюсь вам: чем

дальше,
Тем более вокруг корысти, лести, фальши,
Неверности мужей, кокетливости жен…
Чем больше вижу я, тем больше раздражен.
Все попирается: законы, совесть, вера!
ФИЛИНТ
Вы выражаетесь, как персонаж Мольера.
АЛЬЦЕСТ
(не слушая)
Все мерзостно вокруг, надежды никакой,
Достоинство бредет с протянутой рукой,
Ждет милосердие пощады от вампира…
ФИЛИНТ
Вы выражаетесь, как персонаж Шекспира.
АЛЬЦЕСТ
(не слушая)
Низы запуганы, верхушка прогнила,
Тот сгнил от нищеты, а этот от бабла,
И все — от робости. Куда ни оглянись я —
Там трусость заячья, а рядом хитрость лисья,
Собачьей травли рык, кошачьей неги лень,
Тот важен, как олень, тот жирен, как тюлень,
—
Ни дела умного, ни искреннего слова!
ФИЛИНТ
Вы выражаетесь, как персонаж Крылова,

И будете смешны.

АЛЬЦЕСТ

Завиднейшая часть!
Здесь лучше быть смешным,
чем в умники попасть.

ФИЛИНТ

Да ладно вам, Альцест! Не все погрязли в блуде.
Еще имеются приличнейшие люди:
Благотворители, создатели, купцы,
Предприниматели, мечтатели…

АЛЬЦЕСТ

Слепцы!
Кого вы хвалите? Задумайтесь однажды!
Вот взять хоть этого, героя нашей тяжбы,
Того, с кем я сужусь. Ему неведом стыд.
Мерзавцем назови — никто не возразит.
Ему доступно все — доносы и убийства.
Все знают, чем и как богатства он добился.
Да, плут и фарисей! Но плут и фарисей —
Любезный, званый гость в домах столицы всей.
Вы просите остыть? Вовеки не остыну.
Мне хочется сбежать куда-нибудь в пустыню.

ФИЛИНТ

Я вас могу понять, но, право, старина,

Вам следовало жить в другие времена,
В года суровые: этруски, Спарта, викинг,
Врага живьем сожри, младенца
в пропасть выкинь…
Мораль смягчается, меняется среда…
Французы так легко не жили никогда!
Да вы припомните, от ужаса немея,
Хоть Катю Медичи, хоть ночь Варфоломея,
Аресты по ночам и обыски в жилье
В еще недавнюю эпоху Ришелье!
Так расцвела страна, и воздух так прогрелся
Под властью короля, под действием прогресса…
АЛЬЦЕСТ
Мораль смягчается? Набор пустейших фраз!
Так говорить легко, пока не тронут вас,
Пока не грабит вас презреннейший ловчила,
Покуда клевета ваш сон не омрачила,
Пока наймиты вас не били никогда!
Но ставши жертвою неправого суда,
Изгнанья, высылки, домашнего ареста,
Отъема личных средств, —
вы вспомните Альцеста,
Да жаль — тогда и вы, и честный ваш Альцест
Окажетесь в одном из отдаленных мест.
ФИЛИНТ

Альцест, я понял вас. В своем суровом стиле
Вы ждете от людей, чтоб ангелами были,
Чтоб коршун не клевал, не воровала мышь
И чтобы грозный лев питался травкой лишь.
Вы всех поносите в неукротимом зуде
И требуете кар, но люди — это люди.
Попытки улучшать насильно род людской
Кончаются войной, террором и тоской.
Все революции и внутренние войны…
АЛЬЦЕСТ
Ну, будь по-вашему, и будут все довольны,
И с упоением валяются в хлеву.
ФИЛИНТ
Да, будь по-моему. И я вас призову
Не порицать людей и не взывать к прогрессу,
А основательно готовиться к процессу.
Кто адвокат у вас?
АЛЬЦЕСТ
Не нужен адвокат,
Коль обстоятельства так громко говорят.
ФИЛИНТ
Вы были у судьи?
АЛЬЦЕСТ
К чему?
ФИЛИНТ
Для пользы дела.

АЛЬЦЕСТ
Все факты налицо и за меня всецело.
ФИЛИНТ
Да факты фактами, а между тем ваш враг
Опасный человек и тоже не дурак:
Он сети вам плетет…
АЛЬЦЕСТ
Кто этакой скотине
Поверит на слово?
ФИЛИНТ
Вы в этой паутине
Увязнуть можете.
АЛЬЦЕСТ
Уж раз я в это влез,
По чести, буду рад я проиграть процесс!
Мне беды нипочем, я их встречаю грудью
И дам отличный шанс такому правосудью
При всех явить свою продажность
в полный рост!
ФИЛИНТ
Вы странный человек.
АЛЬЦЕСТ
Я просто не прохвост
И счастлив проиграть ублюдкам кровожадным,
Чтоб их падение представилось наглядным.

ФИЛИНТ
Но в этом, так сказать, блистательном ряду
Есть исключения, и я их приведу.
Вас любят женщины, об этом все судачат;
По крайней мере две любви своей не прячут,
Равны талантами и блещут красотой, —
Но, сколь могу судить, привязаны вы к той,
Что словно рождена, как некий темный гений,
Для иллюстрации всех ваших обвинений!
Кокетство, ветреность, не в меру злой язык,
Толпа поклонников — и вы один из них!
Мне в этом видится не то чтобы измена
Столь твердым принципам…
но все же Селимена —
Коль верить голосу всезнающей молвы —
Живой пример всего, что бичевали вы.
Будь я такой пурист, я выбрал бы иное.
По вам же явственно томится Арсиноя,
Которая чиста, как девственность сама.
Поистине любовь — могила для ума.
Всех судит моралист — а бегает за стервой.
АЛЬЦЕСТ
Нет… нет, я вижу все. И я признаюсь первый,
Что водится за ней, мой дорогой мусье,
И фальшь, и то, и се… и, словом, это все.
Я не был бы собой, когда бы не признался,

Что страсть сильней меня и, в общем, я попался.

Но верю, эта страсть над ней имеет власть
И не позволит ей, по-моему, пропасть
Под гнетом этого… о Господи… порока.

ФИЛИНТ

Вы ошибаетесь наивно и жестоко.
Чтоб выжечь в ней порок и обаянье зла,
Придется вам сгореть, я думаю, дотла.
И любит вас она?

АЛЬЦЕСТ

Да. Если б не любила,
Мне б разлюбить ее гораздо легче было.
Я ведаю и сам — она не столь чиста
И часто лгут ее лукавые уста.
Явился я сюда, чтоб нынче непременно
Со всей решимостью сказать ей: Селимена!
Вы на неправильном, неправильном пути!
Вы это… вы того… короче, прекрати.

Явление II

Оронт, Альцест, Филинт.
ОРОНТ
(Альцесту)
Хозяек дома нет, но двух красоток вместо
Я зрю любезнейших Филинта и Альцеста!
О вашем обществе мечтаю я, Альцест,
Я вас могу назвать кумиром, вот вам крест.
Вы честный человек. Талантище. Умище.
У вас заслуг полно. У вас достоинств тыща.
Нам следует сойтись, не тратя лишних фраз.
Вы что, не слышите? Я это все про вас.
АЛЬЦЕСТ
Все это про меня?!
ОРОНТ
Все это об Альцесте,
И честью вам клянусь —
тут нет ни грамма лести.
АЛЬЦЕСТ
Но, сударь…
ОРОНТ
Если есть среди родных осин
Приличный человек — то это вы один.
АЛЬЦЕСТ

Но, сударь…
ОРОНТ
Вы кумир отважной молодежи,
И женщин, и детей, и мой при этом тоже.
АЛЬЦЕСТ
Но, сударь…
ОРОНТ
И сейчас, на фоне гнусных толп,
Вы светоч, образец и где-то даже столп.
АЛЬЦЕСТ
Но, сударь…
ОРОНТ
Если вру, то пусть я буду гадом.
Я руку вам даю. Взгляните трезвым взглядом —
Готовы ль вы дружить с таким бойцом, как я,
Который, как и вы, чуждается вранья?
АЛЬЦЕСТ
Но, сударь, я не столп и далеко не гений.
Друзья чуждаются столь пылких изъявлений.
Я с вами чуть знаком и громких слов стыжусь.
Вдруг я совсем не тот, которым вам кажусь?
ОРОНТ
Достойные слова! Разумные, голубчик!
Но я вам время дам узнать себя получше.
Ведь я не просто так публично вас хвалю:
Я принят при дворе. Я близок королю.

Я вхож к величеству в любое время суток,
Он к мнениям моим внимателен и чуток,
И если надо вам замолвить пару слов
Перед величеством — то знайте, я готов.
Но я не просто так вам расточаю ласки:
Мне нужен ваш совет! Я жду от вас подсказки!
Вы догадаетесь? А может быть, и нет:
Короче, сударь мой, я написал сонет
И ваше мнение хочу узнать про это.
АЛЬЦЕСТ
Пардон, насчет чего?
ОРОНТ
Пардон, насчет сонета.
АЛЬЦЕСТ
Увы, для критика я слишком груб и прям.
ОРОНТ
Но я поэтому и обращаюсь к вам!
Как молодой поэт и будущий прозаик,
Я жажду услыхать всю правду без утаек.
АЛЬЦЕСТ
Тогда попробуйте.
ОРОНТ
Попробую. Сонет.
Но должен пояснить — конечно, тет-а-тет, —
Что это об одной… чтоб выразиться строже…
Которая меня… которую я тоже…

Короче, шансы есть. Надежда мне дана,
И недвусмысленно. Но знаете, она
Порою ветрена, а изредка небрежна…
Непредсказуема! Поэтому — «Надежда».
Хотя мне кажется, что я уже и мог
Сказать «Уверенность»… но это между строк.
Еще раз, милый друг, всю правду, без утайки!
Вещь очень милая…
АЛЬЦЕСТ
Да что уж там, читайте!
ОРОНТ
А если вас смутит манера или стиль —
Покажется таким наивным и простым, —
То я хочу сказать, чтоб вы меня простили:
Я не особенно заботился о стиле,
Ведь это так, экспромт! Поверите, Альцест, —
Я это в пять минут, вообще в один присест!
И, может быть, размер… не соблюден прилежно…
АЛЬЦЕСТ
Размер не главное.
ОРОНТ
Итак! Сонет «Надежда».
Надежда — это вещь такая,
Что может нас порой согреть,
Что увлекает нас, лаская,

Но обмануть же может ведь!
ФИЛИНТ
Мне кажется уже по первому катрену,
Что это высший класс.
АЛЬЦЕСТ
(в сторону)
Убей себя об стену.
ОРОНТ
Филида! Ваше обаянье
Подобно теплому лучу.
Вы подаете подаянье
Мне, но я большего хочу.
ФИЛИНТ
Здесь высказано то, что лет пятнадцать кряду
Я сам испытывал…
АЛЬЦЕСТ
(в сторону)
Несчастный, выпей йаду!
ОРОНТ
И если ваши мне, Филида,
Все обещанья лишь для вида,
А все мои стремленья — бред,
То я вообще умру, возможно:
Надежда очень безнадежна,
Когда надежности в ней нет.
ФИЛИНТ

Ну, я скажу, финал! Пронзителен и краток!
АЛЬЦЕСТ
(в сторону)
Чтоб он тебя пронзил от головы до пяток.
ФИЛИНТ
Изящнейшая вещь, как истинный сонет.
ОРОНТ
Вы льстите мне.
ФИЛИНТ
О нет!
ОРОНТ
Но вот ваш друг…
ФИЛИНТ
О нет!
ОРОНТ
Но я его просил ответить беспристрастно.
АЛЬЦЕСТ
Просили, точно так, и думаю — напрасно.
Один такой поэт в понятном кураже
О честном отзыве просил меня уже.
Так я ему сказал, уж раз меня спросил он,
Что это ремесло не всякому по силам,
А главное, не всем, кто вызвался творить,
По силам эту блажь от света утаить.
Что взрослый графоман — стареющий, чего там, —

В глазах своих друзей предстанет идиотом
И будет делаться смешнее с каждым днем.
ОРОНТ
Вы это обо мне?
АЛЬЦЕСТ
Нет, это я о нем!
Ты можешь быть герой, красавец, муж совета —
А будешь автором дурацкого сонета:
Ведь людям нравятся гротескные черты —
Не то, чем ты велик, а то, чем жалок ты!
ОРОНТ
Но чем же плох сонет, раз о достойном муже
Начнут судачить так?!
АЛЬЦЕСТ
Но это я ему же!
Ему я говорил, что ежели поэт
Мучительным трудом стяжает свой обед,
То пусть печатает — как нищая девица,
Что только передком способна прокормиться.
Но если человек имеет стол и дом
И занимается порядочным трудом —
Грешно ему взывать к чужому двоедушью
И вымогать хвалы высокопарной чушью.
ОРОНТ
Скажите, где там чушь?!

АЛЬЦЕСТ
Да вы-то тут при чем?
Но всякий графоман на травлю обречен:
Он слушал лишь себя, как тетерев, как дятел,
И, видимо, я с ним напрасно время тратил.
ОРОНТ
Вы это обо мне?
АЛЬЦЕСТ
Нет, это все о нем!
ОРОНТ
Где ж ваша искренность, гори она огнем?
Вы обещали мне простой ответ короткий,
А извиваетесь, как уж на сковородке!
АЛЬЦЕСТ
Ну, если вы меня возводите к ужу —
Тогда, сто раз пардон, я честно вам скажу,
Что ценен ваш листок не формою сонетной,
А только в качестве бумаги туалетной!
И рифмы плоские, и стертые слова —
Филида, думаю, поистине права,
Коль за подобный дар ревнивого невежды
Не даст вам ничего, тем более надежды!
Всем пафосным словам про пошлую мечту
Я уличный романс скорее предпочту —
Простую песенку про лживую цыганку,
Хоть «Надю-Наденьку», хоть «Мурку», хоть

«Таганку»!
Я, верно, вас смутил, подобное ценя,
Но там хоть чувство есть, а что у вас?!
ОРОНТ
Меня
Так просто не смутить. Себе я знаю цену.
АЛЬЦЕСТ
И очень рад за вас. Я ждал тут Селимену,
Не набиваясь к вам ни в судьи, ни в друзья.
ОРОНТ
Вам кажется, Альцест, что вы умней, чем я?
АЛЬЦЕСТ
Мне так не кажется, но вам бы так казалось,
Когда бы от меня вам нынче не досталось.
ОРОНТ
Попробовали б вы создать такой сонет!
АЛЬЦЕСТ
Состряпать — запросто, но оглашать — о нет!
ОРОНТ
Без вашей похвалы я обойдусь, уверен.
АЛЬЦЕСТ
Придется, ибо я хвалить вас не намерен.
ОРОНТ
Нельзя ли тон смягчить?
АЛЬЦЕСТ
Его нельзя смягчить,

И попрошу меня манерам не учить.
ФИЛИНТ
(становясь между ними)
Не ссорьтесь, господа! Смешно… из-за сонета…
ОРОНТ
Простите. Я вспылил. Пардон. Забудем это.
Покорный ваш слуга.
АЛЬЦЕСТ
Покорный ваш слуга.

Явление III

ФИЛИНТ
Что вам сказать, Альцест? Вы нажили врага.
А что вам стоило изысканно, умело
Придумать комплимент…
АЛЬЦЕСТ
Довольно, надоело.
И слушать не хочу. Вообще идите прочь.
ФИЛИНТ
Нет, никакого «Прочь!». Я должен вам помочь!

Акт второй

Явление I

АЛЬЦЕСТ

Я должен вам открыть всю истину без грима.
Я должен вам сказать, что это нестерпимо,
Что больше так нельзя, я тоже человек,
И если дальше так, то лучше мы навек…

СЕЛИМЕНА

Так провожать меня лишь для того пошли вы,
Чтоб снова выбранить? Вы истинно учтивы.

АЛЬЦЕСТ

Никто вас не бранит, но ваш фривольный вид
Толпу поклонников бесстыжих к вам манит!

СЕЛИМЕНА

Я многим нравлюсь, да. Мне это льстит, не скрою.
Должна ли я гонять поклонников метлою?

АЛЬЦЕСТ

Метлою не должны, при чем же тут метла?
Однако красота без скромности мертва!
Вам нравится дразнить, кокетничать, резвиться,
Надеждам их пустым даете вы развиться,
А если бы вы им давали окорот —
Неужто этот сброд толпился б у ворот?

Но я бы все стерпел — и сброд, и враки эти;
Скажите, для чего Клитандр у вас в букете?
Развязный идиот, пустейшего пустей!
Чем мог он вас привлечь? Красой своих ногтей?
Жабо в кружавчиках? Ведь он — сама любезность!
Безвкусным париком, скрывающим облезлость?
Писклявым голоском? Визгливым хохотком?
СЕЛИМЕНА
Как вы хорошего не видите ни в ком!
Ведь он влиятелен. Когда-нибудь однажды
Он может мне помочь среди судебной тяжбы.
АЛЬЦЕСТ
Я б лучше пережил позорнейший провал,
Чем этакую дрянь в помощники позвал.
СЕЛИМЕНА
Как можно ревновать из-за такого вздора!
АЛЬЦЕСТ
Как можно флиртовать со всеми без разбора!
СЕЛИМЕНА
Ах, лучше бы вы тем утешили себя,
Что я дразню других, вас одного любя!
АЛЬЦЕСТ
На медленном огне томиться и вариться! —

Ах, у меня в глазах двоится и троится.
СЕЛИМЕНА
Вас так измучила любовь моя, Альцест?
АЛЬЦЕСТ
Мне видится во всем двуличье, маска, жест.
СЕЛИМЕНА
Вам недостаточно, что я сама призналась?
АЛЬЦЕСТ
Сказать приятное — для вас такая малость!
СЕЛИМЕНА
Раз всюду ищете вы признаки вранья,
От всех любовных слов отказываюсь я.
АЛЬЦЕСТ
Чтоб это все стерпеть и не утратить веры,
Я должен вас любить действительно без меры.
Как мне несносен тон фальшивых этих фраз!
О, как бы я хотел избавиться от вас!
Вы мой соблазн, мой крест, мое грехопаденье!
СЕЛИМЕНА
И этому всему внимаю каждый день я:
Угрозы, слезы, брань, осталось лишь проклясть.
Поистине, Альцест, редка такая страсть.
АЛЬЦЕСТ
О да! Живой урок иному лицедею —
Так мало кто любил, как я любить умею.

СЕЛИМЕНА
Вы исключительно любезный господин,
И слава Господу, что вы такой один.
АЛЬЦЕСТ
И все же я клянусь, что искреннее слово
Нас может примирить и все наладить снова.
Душа моя тверда, зато и не предаст…
Входит Баск
СЕЛИМЕНА
Кого еще несет?
БАСК
К вам господи Акаст.
СЕЛИМЕНА
Зови его сюда.
АЛЬЦЕСТ
Ей-богу, Селимена,
Зачем вам принимать чужого джентльмена?
Я не сторонник лжи, но, кажется, сейчас
Могли бы вы сказать, что дома нету вас.
СЕЛИМЕНА
А если б он узнал, что дома я сидела,
При этом не одна!
АЛЬЦЕСТ
И что? Большое дело!
СЕЛИМЕНА
А слухи? А молва? А сплетни? Суд людской?

Да он же при дворе является как свой,
Ему достаточно малейшего предлога —
Пускай он скучный друг, но враг, каких немного.
А тут еще и вы со мною, как на грех...
АЛЬЦЕСТ
Вам только повод дай — вы приняли бы всех!
Любого встречного, кого приносит леший.
БАСК
Месье Клитандр, мадам.
АЛЬЦЕСТ
Час от часу не легче!
СЕЛИМЕНА
Так что же, я ему от дома откажу?
АЛЬЦЕСТ
Они как чувствуют, что я у вас сижу!
Довольно, я пойду.
СЕЛИМЕНА
Куда?
АЛЬЦЕСТ
Куда попало.
СЕЛИМЕНА
Останьтесь.
АЛЬЦЕСТ
Почему?!
СЕЛИМЕНА

Останьтесь, я сказала.

АЛЬЦЕСТ

О боже! Почему? Я их не выношу!

СЕЛИМЕНА

Да просто потому, что я прошу. Про-шу!

АЛЬЦЕСТ

Есть в мире стимулы помимо вашей просьбы.

СЕЛИМЕНА

Смотрите, как бы вам жалеть бы не пришлось бы.

АЛЬЦЕСТ

Нет.

СЕЛИМЕНА

Что же, если нет, то я вас не держу.

АЛЬЦЕСТ

Тогда я ухожу.

СЕЛИМЕНА

Вперед!

АЛЬЦЕСТ

Я ухожу!

Явление V

Элианта, Филинт, Акаст, Клитандр, Альцест, Селимена, Баск.

ЭЛИАНТА

Маркизы оба здесь.

СЕЛИМЕНА

И я им рада страстно.

(Альцесту)

Вы тоже здесь еще?

АЛЬЦЕСТ

Да… я решил остаться.

Коль скоро нам нельзя хоть час побыть вдвоем…

СЕЛИМЕНА

Вы не в своем уме.

АЛЬЦЕСТ

Нет, я как раз в своем!

СЕЛИМЕНА

Не будете же вы прилюдно бить посуду?

АЛЬЦЕСТ

Держу себя в руках, но, может быть, и буду.

КЛИТАНДР

Представьте, я сейчас из Лувра, господа.

Там был большой прием, а я как раз сюда.

И знаете, кого я видел там? Клеонта!
Над внешностью его смеются все — а он-то!
СЕЛИМЕНА
Да, внешне он павлин, — и шелк, и бахрома,
Однако ни манер, ни правил, ни ума.
И если говорить о сущности Клеонта —
Он выглядит как холст, а в сущности клеенка!
АКАСТ
Ну, если говорить о странности манер,
Как вы оцените Дамона, например?
Своею болтовней — глупей, чем у сороки —
Он час меня томил на самом солнцепеке!
СЕЛИМЕНА
Да, этот словоблуд — мой главный фаворит:
Я вечно не пойму, о чем он говорит!
ЭЛИАНТА
(Филинту)
О, сколько едких слов и колкостей облыжных,
Коль в избранном кругу заговорят о ближних!
КЛИТАНДР
Но есть еще Тимандр! И если мы хотим
Дать иллюстрацию к понятию «кретин»…
СЕЛИМЕНА
…Наглядней, чем Тимандр, мы не найдем кретина.
Как важничает он! Привычная картина:

Какой загадочный, какой надутый вид!
А вы заметили? — он страшно деловит,
С надутой физией он сообщает тайны,
Которые давно для всех элементарны,
И даже «Добрый день», «Апчхи!» и «Будь здоров»
Он преподносит вам как лучший из даров.
АКАСТ
Жеральд еще глупей.
СЕЛИМЕНА
Заметьте, что при этом
Он вхож в элитный круг, он дружит
с высшим светом,
Всю знать стремится знать, князья ему друзья,
Плюет на всякий сброд — такой, как вы и я;
А как смакует он малейшие детали —
Охоту, лошадей, что выпили, что жрали!
КЛИТАНДР
А правда, что они с Белизою… того?
СЕЛИМЕНА
Белиза — чистое, святое существо!
Белизин разум чист, как чистая страница.
Когда она ко мне задумает явиться,
Я не могу понять, чем мне ее занять.
О чем с ней говорить? Чем скуку разгонять?
Уж я и о друзьях, уж я и о погоде,

Уж ей бы, кажется, пора собраться вроде —
Но нет, она сидит! Как статуя, как труп,
Как мумия, как столб, как баобаб, как дуб!
АКАСТ
Блистательно! Теперь — два слова об Адрасте.
Ведь вы знакомы с ним?
СЕЛИМЕНА
Знакома ли? Ах, здрасьте!
К кому еще не лез с визитами Адраст!
За общество его никто гроша не даст.
И главное — всегда обижен и унижен:
Чуть кто-то награжден, чуть ко двору приближен —
Тот сразу враг ему! При этом сам Адраст
Умеет лишь брюзжать, как склочный либераст.
КЛИТАНДР
А вот еще Клеон. К нему ходить бонтонно…
СЕЛИМЕНА
Но ходят не к нему, а к повару Клеона.
ЭЛИАНТА
Стол у него хорош, на этом я стою.
СЕЛИМЕНА
Но если б он себя не подавал к столу!
ФИЛИНТ
Но там еще Дамис, его богатый дядя…

СЕЛИМЕНА
Я знаю и его.
ФИЛИНТ
На капитал не глядя,
Скажу, что он знаток и, кажется, умен.
СЕЛИМЕНА
Поправка: не умен, а умничает он.
Он убедил себя, что если кто ругает
Чужие подвиги, то это помогает.
Чтоб только выглядеть суровым знатоком,
Он слова доброго не скажет ни о ком.
Всех пишущих бранит, во всех плюет цикутой,
А сам он кто такой? А сам он — шут надутый!
АКАСТ
Он прямо как живой. А ведь и вправду хам!
ФИЛИНТ
Умеете раздать вы сестрам по серьгам.
АЛЬЦЕСТ
Гордитесь храбростью заочною своею!
А все же вы им всем бросаетесь на шею,
Как будто нет у вас приятеля верней!
КЛИТАНДР
Да мы-то тут при чем? Скажите это ей.
АЛЬЦЕСТ
Что значит — ни при чем? Отмазки эти брось-
те!

Вы сами подали предлог для этой злости,
Вы сами льстите ей: любезная сестра!
Мол, до чего умна! Мол, до чего остра!
И впрямь она умна, но ум ее блестящий
Вы кормите едой протухшей и смердящей
И вынуждаете судачить вслух о тех,
Чей истинный удел — презрение и смех.
ФИЛИНТ
Послушайте, Альцест! Оставьте повторенья:
Вы сами не того… не образец смиренья.
СЕЛИМЕНА
Да что вы, господа! Ведь суть его речей
Достойна, может быть, внимания врачей,
Но не приятелей. Заметила уже я —
Он будет возражать лишь ради возраженья.
Коль повторить его слова случится вам —
Он встанет поперек и собственным словам.
Суть не важна ему. Задача монолога —
Лишь уязвить меня. Старайтесь, ради Бога!
АЛЬЦЕСТ
Смеяться надо мной — сомнительная честь.
Легко топтать того, кто сам рискует сесть.
ФИЛИНТ
Но право же, мой друг, в упреках нету смысла:
Злословье вам претит, а от похвал вам кисло.
Не знаю, кто и как вам сможет угодить,

И вряд ли кто-нибудь вас хочет посадить.

АЛЬЦЕСТ

(Селимене)

Вы правы, милый друг, со всею вашей свитой:
Голодного, увы, не разумеет сытый.
И там, где вижу я то труса, то льстеца, —
Вас всюду ждет любовь и дружба без конца!
И вашим слабостям преступно потакая,
Все вам твердят, что вы хорошая такая!

КЛИТАНДР

Но где же слабости? Талант и блеск ума…

АКАСТ

И прелесть, и гламур, и грация сама!

АЛЬЦЕСТ

Вот-вот. Таких людей, что льстят моим порокам,
Я гнал бы от себя в презрении жестоком.
Я б только тех своей взаимностью дарил,
Кто знал бы цену мне и правду говорил.

СЕЛИМЕНА

Итак, предмет любви, как слышу каждый день я,
Достоин критики, насмешки и презренья.
Бранить любимую — для вас моральный долг.
Мне надо быть как шелк, вам можно быть как волк!

ЭЛИАНТА
Ну слушайте, Альцест, все это в вашем стиле,
Но в этом случае вы, кажется, хватили.
В любимой нам милы и слабость, и порок!
Вы хлорку видите, а любящий — творог.
Вам дева видится костлявой и зеленой,
Но утонченную увидит в ней влюбленный.
Вам — дама жирная, тяжелая, как шкап,
Влюбленный видит в ней величье и масштаб!
Вы зрите пред собой напыщенную дуру —
Влюбленный видит в ней высокую культуру!
Болтливость — знак ума, молчанье — глубины,
Влюбленные всегда слегка ослеплены,
А тот, кому во всем заметны недостатки,
Пускай проверит сам, насколько он в порядке.
Ведь кто на Родине не видит грязных мест,
Тот любит Родину — понятно вам, Альцест?
АЛЬЦЕСТ
Да, я не удивлен.
СЕЛИМЕНА
Чем упражняться в споре,
Не погулять ли нам на солнечном просторе?
Вы не торопитесь?
КЛИТАНДР, АКАСТ
О нет, мы не спешим.
АЛЬЦЕСТ

Вам огорчением казалось бы большим
Лишиться общества Клитандра и Акаста?
По-моему, они и так бывают часто;
Хочу предупредить, хоть мы и не в ладу —
Я тоже допоздна сегодня не уйду.
АКАСТ
Я тоже допоздна, коль это вам приятно.
КЛИТАНДР
Я во дворец на час — и сразу же обратно.
Входит Баск.
БАСК
(Альцесту)
К вам, сударь, человек; он видеть вас хотел
По делу срочному.
АЛЬЦЕСТ
Не жду я срочных дел.
БАСК
Серьезный человек, и в золотом мундире…
Входит жандарм.
СЕЛИМЕНА
Боялись вы, Альцест, чтоб вас не посадили?
Вот, кажется, пришли.
АЛЬЦЕСТ
К услугам вашим весь.
ЖАНДАРМ
Два слова, сударь, к вам.

АЛЬЦЕСТ
Нет, говорите здесь.
ЖАНДАРМ
Вам следует пройти со мною в управленье.
АЛЬЦЕСТ
Зачем и для чего?
ЖАНДАРМ
Такое повеленье.
ФИЛИНТ
Ах, это все Оронт! Проклятый интриган!
Здесь только что Альцест стихи его ругал…
СЕЛИМЕНА
Донос на критика от этого поэта?!
ФИЛИНТ
Их примирить хотят — ведь не сажать за это!
АЛЬЦЕСТ
Мириться? Не пойду.
ФИЛИНТ
Но если есть приказ,
Они хоть силою туда доставят вас.
АЛЬЦЕСТ
Неужто у властей иного дела нету,
Как вырвать у меня хвалы его сонету?!
ФИЛИНТ
И похвалили бы!
АЛЬЦЕСТ

Да я теперь назло
Публично заявлю: его сонет — фуфло.
И пусть он интриган, пусть он доносчик прыткий, —
Я это повторить намерен хоть под пыткой!
Акаст и Клитандр смеются.
Теперь вы можете смеяться, господа;
Я тоже посмеюсь, когда вернусь сюда!
СЕЛИМЕНА
Вы так уверены?
АЛЬЦЕСТ
Мне нечего бояться.
И вряд ли вам тогда захочется смеяться!

Акт третий

Явление I

Клитандр, Акаст.

КЛИТАНДР

Смотрю на вас, маркиз, на ваш цветущий вид, —

И не могу понять: что так вас веселит?

АКАСТ

Не вижу никакой причины для кручины:

Все полностью при мне, что нужно для мужчины.

Я молод. Я богат. Есть предки. Есть чины,

Красотки модные, что мной увлечены,

И боевой задор, соперникам на горе,

И навык всех умыть в ученом разговоре,

И мода на меня в элитнейшем кругу,

И знак к овациям в театре дать могу,

И талия моя стройнее, чем у женщин,

И зубы у меня как, я не знаю, жемчуг!

Ты должен мне простить, что я себя хвалю:

Я нравлюсь всем вокруг, и даже королю.

КЛИТАНДР

Но ежели во всем тебе лафа такая —

Чего ты ловишь здесь, бесплодно воздыхая?

АКАСТ

Вот тоже глупости! Как ты сказал, нахал?
Я в жизни ни по ком еще не воздыхал!
Пусть воздыхают те, кто обделен от Бога,
А мне — благодарю! — дала природа много
Поклонниц и друзей, имений и рабов,
И покровителей, и в том числе зубов!
Пусть воздыхают те, кого никто не ценит,
Кому никто не даст, а если даст — изменит.
Кому я нехорош, на тех мне начихать.
Скорей, чем воздыхать, я буду издыхать.
КЛИТАНДР
И, значит, этот дом, куда мы оба вхожи…
АКАСТ
Его владелица, я полагаю, тоже.
КЛИТАНДР
Что «тоже»? «Тоже» что?!
АКАСТ
При всей своей красе
Она передо мной беспомощна, как все.
КЛИТАНДР
Ты заблуждаешься.
АКАСТ
Согласен! Бога ради!
Я в заблуждении, ты в полном шоколаде.
КЛИТАНДР
Ты обольщаешься.

АКАСТ
Сгораю со стыда.
КЛИТАНДР
Ты утешаешься.
АКАСТ
Конечно, как всегда!
КЛИТАНДР
А основание?
АКАСТ
Да что ты, никакого!
Она со мной горда, она со мной сурова,
И выгонит меня, как Бонапарта — Русь,
И я немедленно пойду и удавлюсь.
КЛИТАНДР
Ну, шутки в сторону. Чтоб не случилась ссора,
Давай между собой условимся: коль скоро
Добьется от нее любви один из нас —
Другой без долгих фраз уступит в тот же час.
Чтоб все по-честному, давно хотел сказать я!
АКАСТ
Отличный план, маркиз! Но слышишь?
Шелест платья…

Явление II

Селимена, Акаст, Клитандр.

СЕЛИМЕНА

Вы не ушли еще?

КЛИТАНДР

Помилуйте, куда ж?

Нас держит тут любовь — наш самый верный страж.

СЕЛИМЕНА

Внизу, я слышу, гость. Арест иль что иное?

Жандарм уже тут был…

Входит Баск

БАСК

К вам едет Арсиноя.

Прикажете впустить?

СЕЛИМЕНА

Бессмысленный приезд!

Мне кажется уже, что лучше бы арест.

Что позабыла тут несносная болонка?

БАСК

И компаньонка с ней.

СЕЛИМЕНА

Еще и компаньонка!

Ну что ж теперь, проси. А право, господа,—

Зачем ей здешняя греховная среда?

АКАСТ

Должно быть, хочет вам подать пример морали.

СЕЛИМЕНА

И правда, что-то мне давно не подавали!
Вот тоже скромница, притона посреди!
Да на нее хоть кто однажды погляди —
И бросится она по первому же зову,
Всем телом устремясь к желанному улову.
На всех углах твердит, что в наши времена
Примером чистоты осталась лишь она.
За что наказана я этой Арсиноей!
Она считает злом лишь то, что не дано ей.
Меня же, грешную, она глазами ест
За то, что ей давно понравился Альцест.
И что, помилуйте, считать моей виною —
Что он влюблен в меня, а надо в Арсиною?
Но думаю, любой, кто только с ней знаком,
Не затруднился бы при выборе таком!

Явление IV

Арсиноя, Селимена, Клитандр, Акаст.

СЕЛИМЕНА

Ах, милая моя, какой сюрприз приятный!

АРСИНОЯ

Могу ли вас просить на разговор приватный?

Клитандр и Акаст уходят.

Явление V

Арсиноя, Селимена.
АРСИНОЯ
Признаться, речь моя не для чужих ушей.
СЕЛИМЕНА
Прошу вас.
АРСИНОЯ
Есть ли что опасней и страшней,
Чем безразличие к вопросам женской чести?
Недавно я была в одном приличном месте,
Где собираются лишь в избранном кругу.
И я с прискорбием заметить вам могу,
Что неожиданно предметом обсужденья
Там оказались вы и ваше поведенье.
Что вы окружены поклонников толпой,
Что вовсе не глухи к их похоти тупой,
Что неразборчивы и что ввели в обычай
Вы нарушение общественных приличий.
Естественно, я там сдержаться не могла
И стала говорить, что это не со зла,
Что в пылкой юности излишества возможны
И в целом, так сказать, что вы не безнадежны.
Но если говорить, как мы, наедине,—
Приходится признать, что это не вполне

Безосновательно, и нет огня без дыма.
Себя вы держите порой недопустимо.
Пусть это клевета, пусть это хор молвы —
Но повод все-таки к ней подавали вы.
Послушайтесь, мой друг, разумного совета,
Возьмитесь-ка за ум и прекратите это,
Иначе даже я, хоть вы мне как родня,
Спасти вас не смогу: ваш грех сильней меня!
СЕЛИМЕНА
Я ваше храброе ценю предупрежденье,
Но вы подумайте, какое совпаденье!
Сижу я давеча в изысканном кругу,
А нравы там у нас — не пожалеть врагу:
Кто на язык попал — тому не знать пощады,
И вас прополоскать там тоже были рады.
Вот — руку правую на сердце положа! —
Рядили там, что вы несносная ханжа,
Ни жеста честного, ни искреннего слова,
Что вы не знаете внимания мужского,
Что с видом гордости свою твердите нудь,
Но это никого не может обмануть;
Что умных и прямых привыкли вы бояться,
Что вы краснеете от слова даже «яйца» —
И, чтобы этим скрыть ужасный смысл второй,
Их называете куриною икрой!
Вид обнаженного вас ужасает тела —

Мол, и на статую она б трусы надела,—
Однако прелести увядшие свои,
А равно и белил бессчетные слои,
На обозрение вы выставить готовы!
Я говорю: «Да ну!» Я говорю: «Да что вы!
У ней же, — говорю, — достоинств целый ряд!»
— А кто прислугу бьет? — они мне говорят.
— И ведь не только бьет — но даже ей не платит!
— Ну все! — я говорю. — Я говорю: ну хватит!
Чем кумушек считать, я говорю любя,
Нам следует начать как минимум с себя!
Ругать своих подруг — занятие свиное!
Они мне говорят: а как же Арсиноя?
Хотя ужасный грех в душе ее царит,
Сама она про всех та-акое говорит!
Я вам, любезный друг, передаю все это,
Чтоб вы изведали все вероломство света,
Тогда как я сама — отнюдь не большинство:
Я вам хочу добра и больше ничего.
АРСИНОЯ
Мне, право, очень жаль — хотя, конечно, поздно.
Но я не думала задеть вас так серьезно…
СЕЛИМЕНА
Помилуйте, мой друг, какое там «задеть»!

Я даже думаю, нам следует и впредь
Друг другу повторять не хор восторгов сладких,
Но мнения людей о наших недостатках!
О вас и обо мне сурово судит свет.
АРСИНОЯ
Нет, только обо мне: у вас пороков нет.
СЕЛИМЕНА
Да ладно, всех равно преследует стервозность,
Но просто есть еще такая вещь, как возраст.
Как учит нас Монтень в одном своем эссе,
Когда немолоды, мы моралисты все.
Когда-нибудь и я пойду за вами следом —
Тогда начну брюзжать и счет чужим победам
Вести завистливо.
АРСИНОЯ
Не лгите свысока:
Меж нами разница не так уж велика.
СЕЛИМЕНА
Меж нами разница, сударыня, одна лишь:
Вы видите во мне одних пороков залежь,
Тогда как ваша жизнь и груз чужих проблем
Меня, поверьте мне, не трогают совсем.
Имей вы женихов десятки или сотни,
Найди вы их сама или посредством сводни,
Носи вы декольте иль, скажем, паранджу —

Я в осужденье вам ни слова не скажу.
АРСИНОЯ
Десятки? Сотни? Нет! Количеством считаться —
Удел развратника, плута и святотатца!
В такие времена, в эпоху рококо
Доступностью привлечь поклонников легко!
Вы думаете, их прельщает кротость нрава?
Гуманность? Интеллект? Как вы наивны, право!
Их вседозволенность постыдная влечет.
На вашу ветреность корыстный их расчет.
Чем хвастаетесь вы? Ум празден, сердце пусто:
Вас ценят не за блеск, а только за распутство,
Но этим в наши дни привлечь немудрено,
И стоит пожелать — уже бы я давно…
СЕЛИМЕНА
Так пожелайте же, коль это вам по силам!
Чем в одиночестве постыдном и постылом
Свой жребий тягостный томительно влачить —
Не лучше ли себя кому-нибудь вручить?
АРСИНОЯ
Довольно, милый друг! Пока меня чернили,
Я думаю, мою карету починили,
И ехать я могу.

Явление VI

Арсиноя, Селимена, Альцест.
СЕЛИМЕНА
Куда вам так спешить?
Своей беседы я посмею вас лишить,
Зато пришел Альцест.
(Альцесту)
Альцест, вы очень кстати!
Явились вы сюда к заслуженной расплате:
Займите гостью тут на полчаса, на час,
Поскольку все равно не посадили вас.
Своей беседою вы развлечете деву,
А я сейчас приду. Мне надо тут… по делу!

Явление VII

Альцест, Арсиноя.

АРСИНОЯ

Должна признаться вам, мне в радость ваш визит.

В подобном обществе мне скука не грозит.

Едва увидев вас, я сразу ощутила:

В вас есть достоинство и внутренняя сила,

И до чего мне жаль, что в нынешней поре

Такие качества не ценят при дворе!

Хотя мне кажется — скажу вам по секрету,—

Что повлиять могу я на оценку эту.

АЛЬЦЕСТ

Увы, сударыня, пора признаться вслух,

Что нету у меня значительных заслуг

Пред нынешним двором, чей уровень дворовый

Взирает на меня с опаскою суровой.

АРСИНОЯ

Да, многих вознесли не по заслугам там,

Там снисходительны к чинушам и шутам,

Но думаю, что вас — пример духовной глыбы —

По справедливости там оценить могли бы.

АЛЬЦЕСТ
Я думаю, хлопот хватает у двора.
Там могут оценить вруна или вора,
Но, правду говоря, мне слишком много чести,
Чтоб стали там искать достоинства в Альцесте.
АРСИНОЯ
Вы слишком верите пристрастному врагу.
Не дальше как вчера я в избранном кругу
Вращалась, как всегда, и там среди кадрили
Я лично слышала, как очень вас хвалили.
АЛЬЦЕСТ
Пардон, сударыня, но в избранных кругах
Такие личности вращаются, что ах,
Мне совестно дружить с подобными кругами,
И я бы предпочел, чтоб там меня ругали.
АРСИНОЯ
Но мне достаточно сказать два-три словца,
Чтоб сразу к вам привлечь внимание дворца!
АЛЬЦЕСТ
Увы, сударыня, прошу простить за дерзость,—
Там не моя среда. Мне нечего там делать.
Мне избранный ваш круг казался бы тюрьмой
С таким характером и норовом, как мой.
Я не рожден плести искусные интриги,
Держать на привязи язык, в карманах фиги,
Хвалить бездарностей, роптать исподтишка

И слушать глупости маркизов А. и К.!
АРСИНОЯ
О'кей, оставим двор. Но есть иные темы.
Всеведущ лишь Господь. Порой пристрастны все мы.
Вы сильно влюблены, но вы ослеплены
И вновь страдаете — без смысла, без вины.
АЛЬЦЕСТ
Страдаю? Может быть. Но вот тебе и здрасьте:
Ведь вы же дружите с объектом этой страсти?
АРСИНОЯ
Дружу… но у меня природная черта:
Мне дружба не заткнет искусанного рта!
Дружу — но я честна на уровне инстинкта
И говорю, что вы обмануты бесстыдно.
АЛЬЦЕСТ
Иметь таких друзей — завиднейшая честь.
АРСИНОЯ
Я не могу ее двуличье перенесть.
Она не любит вас. Любви там нет и близко.
АЛЬЦЕСТ
Вы поступаете как прямо гуманистка.
АРСИНОЯ
Не верьте ей ни в чем.
АЛЬЦЕСТ
Но сплетня и навет

Еще ужаснее измены — разве нет?
Я истины добьюсь, притом любой ценою.
АРСИНОЯ
Тогда вы вспомните про вашу Арсиною:
Измену грешницы я докажу сейчас —
А после, думаю, смогу утешить вас.

Акт четвёртый

Явление I

Элианта, Филинт.

ФИЛИНТ

Ну, я вам доложу, покоя ни минуты:
Он просто рехнутый! Он просто звезданутый!
Упрямей двух ослов и злее двух горилл.
Судья их помирил, но что он говорил!
Нет, ни шемякин суд, ни высший, ни Басманный
Еще не видывал такой разборки странной.
Альцест им говорит: претензий как бы нет,
Я правда говорил, что он плохой поэт
И что его сонет бездарен чрезвычайно.
Но где тут экстремизм? Ведь это не гостайна!
Не ложь, не клевета, не вызов, не развал!
Ведь я не разжигал? Ведь я не призывал?
Я разве посягал во время этой ссоры
На кровью прадедов политые просторы,
На целостность страны, когда ругал сонет?
Версаль не оскорблял? Тогда состава нет!
Судья ему в ответ дает уроки права:
Я вижу, говорит, что как бы нет состава,
Но если сам Оронт, от критики устав,
Обиделся на вас, — то как бы есть состав!

Я их в конце концов довел до компромисса:
Ну что, я говорю, давайте примиримся
На том, что он герой, и рыцарь, и святой,
Известен доблестью, отмечен красотой,
Он чести образец, он человек-эпоха —
Но, на свою беду, сонеты пишет плохо!
Тут их заставили обняться — чистый жест!
Я сам, — в конце концов сказал ему Альцест,—
Желал бы похвалить ваш стих — увы, бескрылый,—
Но если б вся страна со всей военной силой,
Вся наша гвардия, оружием звеня,
К подобной похвале принудила меня,—
Я б и тогда сказал, что вы титан и светоч,
А все-таки ваш стих — бессмысленная ветошь:
Бывает и герой творцом плохих стихов —
Тому пример Нерон, Андропов и…
ЭЛИАНТА
Каков!
Он храбрый человек, отважный и упорный!
Когда б имели все такой характер вздорный,
И так же берегли достоинство и честь —
Была бы Франция…
ФИЛИНТ
Такою же, как есть.
Поставьте вы себя хоть на мое же место —

Что толку остальным от выдержки Альцеста?
С собой не сладит он — куда уж со страной!
Смотря со стороны — он твердый, он стальной,
Зато он смотрится законченной резиной,
Сгибаясь перед кем? — пред вашею кузиной!
В эпоху прежнюю — на ней поставлен крест —
Могли мы доверять такому, как Альцест,
Но нынче вверились такому, как Людовик,
Что держит Францию в уверенных ладонях!

ЭЛИАНТА

Действительно, Альцест — какой-то раб страстей.
Он выбрал ту, что всех смешливей и пустей.
Она насмешница, кокетка, баловница,
А он с Людовиком, конечно, не сравнится.

ФИЛИНТ

Она действительно свела его с ума,
Но любит ли сама?

ЭЛИАНТА

Не ведает сама.

ФИЛИНТ

Мне просто кажется — я вам признаюсь честно,—
Что эта женщина совсем не для Альцеста,
И если бы он был с другою, а не с ней,
То это было бы значительно умней.

Не надо сочинять большого фолианта,
Чтоб внятно объяснить, о ком я, Элианта.
ЭЛИАНТА
Да, эта женщина не для него, боюсь,
Но если б я могла упрочить их союз —
Я сделала бы все, чтобы моя кузина
Альцеста выбрала, а прочих отразила.
Но если у нее получит он отказ —
На что вы только что надеялись сейчас,—
То я бы с радостью, нисколько не ревнуя,
Утешила его от головы до…
ФИЛИНТ
Чту я
Такую жертвенность! Но если вдруг она
Альцеста выберет, — душа ее странна,—
Могу ль надеяться, что верный друг Альцеста
Займет у вас в душе его былое место?
Взамен его любви вручаю вам свою.
ЭЛИАНТА
Филинт, вы шутите.
ФИЛИНТ
Я слово вам даю.

Явление II

Альцест, Элианта, Филинт.

АЛЬЦЕСТ

О тварь, о дрянь, о мразь, о чтоб ей было пусто!
Прошу вас разделить со мною эти чувства.

ЭЛИАНТА

В чем дело, что стряслось?

АЛЬЦЕСТ

Действительно стряслось.
Я потрясен до слез и поражен насквозь.
Она мне неверна. О мерзость! О бесчинство!
Когда бы треснул мир, я б меньше огорчился.
Как сочетать сей вид невинности святой
С такою низостью? О батхерт, о отстой!

ЭЛИАНТА

Что сделала она?!

АЛЬЦЕСТ

То, что присуще шлюхам.

ФИЛИНТ

Альцест, вы мнительны. Вы склонны верить слухам,
Все это следует проверить, и не раз…

АЛЬЦЕСТ

Советов, милый друг, я не просил у вас.

Есть доказательство предательской измены.
ЭЛИАНТА
Где?
АЛЬЦЕСТ
Личное письмо и подпись Селимены.
ФИЛИНТ
И вправду нелегко снести такой афронт,
Но кто же адресат?
АЛЬЦЕСТ
Подумайте, Оронт!
Бред ниже плинтуса и дальше горизонта:
Я б заподозрил всех — но только не Оронта.
ФИЛИНТ
Письмо не аргумент. Письмо вообще пустяк:
Подделать в пять минут его способен всяк.
Я верю лишь тому, что увидал глазами…
АЛЬЦЕСТ
Подобной логикой себя утешьте сами!
ЭЛИАНТА
Но можно ведь простить…
АЛЬЦЕСТ
Я не могу простить.
Прощает только Бог, а я хочу отмстить,
И если что-нибудь вам дорого в Альцесте,
Вы можете служить орудьем этой мести.
ЭЛИАНТА

Орудьем мести — я?!
АЛЬЦЕСТ
Да, вы, никто иной.
Немедленно прошу вас стать моей женой.
ЭЛИАНТА
Я, право, не ждала бы участи блаженней,
Но так не делают подобных предложений.
АЛЬЦЕСТ
Не делают? Отнюдь. Представьте, как она
Грустна, оскорблена, больна, уязвлена,
Увидев нашу страсть, мою о вас заботу
И наш законный брак в ближайшую субботу!
На месте бы ее, узрев такой сюрприз,
Охотно б сам себе я глотку перегрыз.
ЭЛИАНТА
Действительно сюрприз, и очень в вашем стиле,
Но можно допустить, что вы ее простили,—
Как, собственно, уже прощали много раз,
Попавши под прицел ее прекрасных глаз.
Ведь сердце не гранит, и нервы не канаты…
Вы представляете? А мы уже женаты!
АЛЬЦЕСТ
Нет, больше никогда, клянусь вам всем святым.
Скорее Киеву вернет Россия Крым,

Скорее Путина предаст могучий Сигал,
Скорей укрофашист раскается, что прыгал,
Скорее нравственность достанется прыщу,
А попе — здравый ум, чем я ее прощу!

Явление III

Селимена, Альцест.

АЛЬЦЕСТ

Смогу ль себя смирить, не выдавая дрожи?!

СЕЛИМЕНА

(в сторону)

О!

(Альцесту)

Отчего вы так на филина похожи?

АЛЬЦЕСТ

Похож на филина?.. Забавно, признаю.

Но вы — на аспида, на гидру, на змею,

Вы каракатица, вы демон, вы ехидна,

Я думаю, в аду подобной вам не видно!

СЕЛИМЕНА

Прошу вас продолжать, у вас прекрасный слог.

АЛЬЦЕСТ

Послушайте, острить не время, видит Бог!

Не обманулся я очарованьем лика.

Теперь в моих руках ужасная улика.

Вы предали меня. Позор, удар, провал!

И главное, что я всегда подозревал.

Да, да! Я знал всегда, что не рожден для счастья,

Что буду всем врагом, что обречен пропасть я,
Что в окружении свиноподобных рож
Повсюду я найду предательство и ложь!
Но вы, о Боже мой, кого себе избрали!
И главное, зачем все эти трали-вали,
Признанья, шуточки — чтоб я же был смешон?!
Сказали бы «Уйди!» — я сразу бы ушел.
Подумаешь, беда — другого полюбила…
Но вы же из меня здесь делали дебила,
Держали при себе, твердили о любви…
Я все подозревал! Твердил «беги», «порви»,—
А вы тем временем смеялись над страдальцем
И втайне на меня показывали пальцем!
Но зря вы думали, что это я снесу.
Я небо пошатну, я землю потрясу…
СЕЛИМЕНА
Не ведаю, к чему ваш монолог дурацкий,
Но вы сошли с ума, как Гамлет или Чацкий.
АЛЬЦЕСТ
Да, я сошел с ума, когда поверил вам:
Сияющим глазам и ласковым словам,
Поверил, что любить могло исчадье ада!
Да, я сошел с ума. Мне, в общем, так и надо.
СЕЛИМЕНА
Я вас прошу назвать конкретную вину.

АЛЬЦЕСТ

Ее, сударыня, назвать не премину.
Ваш почерк вам знаком?

СЕЛИМЕНА

Делитесь же секретом!
Постойте… Это все? Серьезно? Вы об этом?!

АЛЬЦЕСТ

Вы не краснеете от собственных же врак?

СЕЛИМЕНА

Довольно и того, что вы красны как рак.

АЛЬЦЕСТ

Но это же письмо! Любовное признанье
Оронту мерзкому! Вы смотрите в глаза мне —
И лжете с наглостью, я вижу по глазам!

СЕЛИМЕНА

К Оронту?! Боже мой! Кто это вам сказал?

АЛЬЦЕСТ

Кто дал, тот и сказал!

СЕЛИМЕНА

А сколько шуму, грому…

АЛЬЦЕСТ

Пусть не к Оронту! Пусть! К кому-нибудь другому!
К другому! Третьему! У вас их тут полно!

СЕЛИМЕНА

Так вы не поняли, что к женщине оно?

АЛЬЦЕСТ
Что значит к женщине? Какой еще? Которой?
Ну это, знаете… вообще… Содом с Гоморрой…
СЕЛИМЕНА
У вас ни совести, ни смысла, ни стыда.
Я много чем грешна, но этим — никогда.
АЛЬЦЕСТ
Отличный вымысел, достойный полусвета.
И вы подумали, что я куплюсь на это?
Все это — к женщине? Великолепный жест!
Вот, я цитирую…
СЕЛИМЕНА
Достаточно, Альцест.
Я вас не слушаю. Довольно оскорблений.
Вы умный человек, но, будь вы трижды гений,
Вам ваша мнительность затмила слух и глаз.
Я к вам привыкла, да… но обойдусь без вас.
АЛЬЦЕСТ
Но объясните же…
СЕЛИМЕНА
Неважная идея.
В отличие от вас, покуда не в суде я.
Умерьте наконец ваш безграничный понт
И думайте и впредь, что мне милей Оронт.
АЛЬЦЕСТ
Чушь, бред, не может быть!

СЕЛИМЕНА
Да, я люблю Оронта!
Он предпочтительнее вас со всех сторон-то!
Умен, остер, речист, все ловит на лету,
А вы идите прочь — я не для вас цвету!
АЛЬЦЕСТ
(в сторону)
О гидра! О змея! Отродье крокодила!
Меня же предала и мне же нахамила.
И все же верить рад, и все же не могу
К гиене отнестись как к злейшему врагу,
И рад надеяться, и жажду унижаться,
Еще постыднее и глубже облажаться…
(к Селимене)
Ну, говорите же! Придумайте слова,
Чтоб я поверил вам, как раньше, как сперва!
Соврите что-нибудь, прикрыв мою потерю!
Попы же тоже врут — но я же тоже верю!
СЕЛИМЕНА
Послушайте, Альцест, поговорим всерьез.
Меня без повода вы довели до слез —
И не задумались, картинно тут терзаясь,
Какой бы мне резон вот так водить вас за нос?
Вы, что ли, мой супруг? Вы, может, мне родня?
Вы, может, вообще содержите меня?
Какая мне корысть вот так терпеть вас рядом,

Покуда мне в лицо вы брызгаетесь ядом?
Неужто бы я вам затейливо врала,
Неужто бы я вам отставки не дала?
Но из какой нужды и для какого дела
Я ваши грубости безропотно терпела?
Вы видите теперь, смешное существо,
Что вы вонючий скунс и больше ничего?!
Я все уверенней читаю в вашем взгляде,
Что женщины для вас, простите…
АЛЬЦЕСТ
Бога ради!
Я вам противиться настолько не могу,
Что чувствую вину.
СЕЛИМЕНА
Поэтому я лгу?!
Ну что же, я могу поддаться искушенью,
Чтоб соответствовать такому отношенью.
Я буду действовать, как с иностранцем Русь:
Я стану такова, какой я вам кажусь!
АЛЬЦЕСТ
Да, я вас так люблю, что выдержу и это.
СЕЛИМЕНА
Вы любите меня?! Где хоть одна примета?!
Вы жалкий собственник, презренный фарисей!
АЛЬЦЕСТ
Да, правда, я хочу вас видеть лишь моей.

Я больше вам скажу. Мне хочется порою
Вас защитить от всех, как древнему герою.
Смешная, детская, наивная мечта!
Мне хочется, чтоб вас терзала нищета,
Чтоб страшная болезнь вам мрачно угрожала,
Чтоб всюду к вам враги протягивали жала,
Чтоб вас травили вслух, подняли бы на смех,—
А я бы прибежал и спас бы вас от всех!

СЕЛИМЕНА

Избави Бог меня от этакого счастья.
И в страшном сне боюсь попасть под вашу власть я.
Я чувствую, что вам взаправду дорога…
Но что за пугало? Что, это ваш слуга?

Явление IV

Селимена, Альцест, Дюбуа.
АЛЬЦЕСТ
Кем вырядился ты?
ДЮБУА
Я так спешил, хозяин…
АЛЬЦЕСТ
Но что произошло?
ДЮБУА
Да, повод чрезвычаен.
АЛЬЦЕСТ
Так что произошло?
ДЮБУА
Узнал — и сразу вжжжик!
АЛЬЦЕСТ
Ты можешь рассказать?
ДЮБУА
Но как же… при чужих…
АЛЬЦЕСТ
Она хозяйка тут. Ее ты гонишь, что ли?
ДЮБУА
Что ж, сударь, я всегда покорен вашей воле.
АЛЬЦЕСТ
Довольно, не тяни!

ДЮБУА
Как пел один еврей,
Нам надо удирать, и лучше поскорей.
АЛЬЦЕСТ
С чего бы это вдруг?
ДЮБУА
Ужасная опасность.
Коварные враги преследуют опять нас,
И шансов нет у нас в решительном бою.
АЛЬЦЕСТ
Коль ты не объяснишь, то я тебя убью.
ДЮБУА
Извольте, я скажу с начала, по порядку.
Сижу на кухне я и пью чаек вприглядку —
И неожиданно, как на голову снег,
К нам заявляется ваш черный человек!
Пришел он из суда и вам принес бумагу —
Не знаю уж, о чем, но явно не ко благу…
АЛЬЦЕСТ
С чего ты это взял?
ДЮБУА
Сейчас, не все же вдруг!
Буквально час спустя заходит к нам ваш друг,
Не помню, как зовут: взволнованные очи,
Тревога в голосе… такой, такой, короче…
АЛЬЦЕСТ

Но что же он сказал?!
ДЮБУА
Да я же вам сказал,
Что надо удирать немедля на вокзал,
Иль как вам нравится, но в общем, прочь отсюда!
Я к вам хотел бежать, но он такой зануда —
Ты, говорит, отдай хозяину письмо,
И все секретное в нем скажется само.
Короче, стал писать, однако вот досада —
Мне кажется, его припрятал я как надо,
Но не могу найти…
АЛЬЦЕСТ
Неряха из нерях!
ДЮБУА
Однако он сказал при этом на словах,
Что могут вас привлечь, действительно, в реале,
И надо удирать, покуда не забрали.
СЕЛИМЕНА
Какой-то просто бред.
ДЮБУА
Пора бежать, мусье!
АЛЬЦЕСТ
Я побегу домой и разузнаю все,
Но после ворочусь назад под вашу сень я,

И мы как следует выясним отношенья!

Акт пятый

Явление I

Альцест, Филинт.

АЛЬЦЕСТ

Филинт, я все сказал. Я уезжаю в глушь.

ФИЛИНТ

Но вы сказали чушь, и вредную к тому ж.

АЛЬЦЕСТ

Прошу, не надо слов. Я ухожу от мира.
Здесь делать нечего. Мне здесь ничто не мило.
Здесь попирают все — законы, правду, честь,
Я ухожу искать края, где это есть.
Подумать! Негодяй, известный всем в округе,
О чьем бесчестии судачат даже слуги,
У честного истца выигрывает суд —
И это видят все и все перенесут!
Смеялся сам судья, не подавая вида,—
Но к очевидному слепа была Фемида!
Какой-то Кафка, Брехт, какой-то страшный сон!
Я этого и ждал — и все же потрясен.
Какой другой процесс, бессудный и кровавый,
Историк будущий сравнит с такой расправой?
Ни дело Жанны д'Арк, ни даже — Боже мой! —
Процессы ЮКОСа и Студии седьмой!

Но мало им суда, и вот удар последний:
Меня преследуют абсурдной, грязной сплетней —
Памфлет печатают, опасный и дрянной.
И распускают слух, что он написан мной!
Что против власти он — им так и надо, крысам,
Но оскорбительно, что плохо он написан!
Уж если б я писал памфлет назло властям,
То льва бы как-нибудь узнали по когтям!
Но нет — бездарный текст! Не зуб, а так, коронка!
И эта клевета исходит от Оронта.
Хоть прямо выскажись, по-честному ударь!
Но эта злобная, завистливая тварь
По-тихому, в углах мне расставляет сети,
И это все за что? За отзыв о сонете!
Вот ваша вся среда, все общество, весь свет:
Тщеславие в них есть, а совести в них нет.
Довольно, сыт я. Все. Карету мне, карету —
А лучше бы всего крылатую ракету.
ФИЛИНТ
Альцест, к чему спешить? Покоя нет нигде,
И хватит придавать значенье ерунде.
Да, слухи про памфлет подняли бурю в блюдце,
Но кто поверит им? Над ними все смеются.

А проигрыш в суде — все знают этот суд,
И вашего врага победы не спасут.
Известно про него — он врун и вор в законе,
А вы особенно круты на этом фоне…
АЛЬЦЕСТ
Вот именно — он вор, он пакостник и плут,
И что страшней всего — его за это чтут.
ФИЛИНТ
Никто его не чтит, он не имеет веса,
Не окончателен еще исход процесса,
Сейчас кассацию умело подадим —
И козни сплетника рассеются, как дым!
АЛЬЦЕСТ
Кассация? Скорей себя позволю высечь!
Пускай он отсудил каких-то двадцать тысяч —
Я право получил за эти двадцать штук
Назвать французский суд собраньем лживых сук!
Да, честность и добро хоть не сулят наград нам,
Но делают весь мир особенно наглядным.
Я честно показал, в какой живу стране,
И этой чести мне достаточно вполне.
ФИЛИНТ
И тем не менее!
АЛЬЦЕСТ

Да вам-то что за дело?
Оправдывать убийц привыкли вы умело.
Пока падение не тронет лично вас —
Вы будете твердить, что как бы все нормас!
ФИЛИНТ
Да все я знаю, все! Не хуже вас, заметим!
Иль удивить меня вы думали всем этим —
Сократ, Шекспир, Толстой, взглянув на род людской,
О нем отозвались с презреньем и тоской.
О том, что человек — не ангел, а подгузник,
О том, что он тиран, предатель или узник,
О том, что он злодей, хитрец и лоботряс,
Куда эффектнее рассказано до вас!
Но вы задумайтесь однажды: неужели
Бог терпит это все без некой тайной цели?
Быть может, для того нам дан порок чужой,
Чтоб вдумчивей следить за собственной душой?
Быть может, показав нам труса или скрягу,
Он хочет воспитать в нас щедрость и отвагу,
Он хочет, чтобы мы нахмурили чело
И вдруг задумались… да мало ли чего!
АЛЬЦЕСТ
Да, мало ли чего! Ища Господни цели
И оправданья им, вы явно преуспели.

Нет, мне пора бежать. При нынешней поре
И здесь, и при дворе, и в собственной норе,
В эпоху обысков, наушников и следствий
Мой собственный язык сулит мне много бедствий.
Борьба бессмысленна. Я был и вышел весь.
Одно еще меня удерживает здесь:
Последнее «прости» скажу я Селимене.
Прошу присутствовать при этой грустной сцене.
И если вдруг она последует за мной —
У неба не прошу я участи иной.
ФИЛИНТ
Нет, не последует, на что хотите спорим,
И вам не следует так упиваться горем.
Вам отдых и покой сейчас необходим.
Хотите у ее кузины посидим?
АЛЬЦЕСТ
Я лучше здесь один, в тоске и мрачных мыслях,
Дождусь возлюбленной.
ФИЛИНТ
От размышлений кислых
Вы раньше времени окажетесь в аду.
Ну ладно. Я тогда с кузиной к вам приду.

Явление II

Оронт, Селимена, Альцест.

ОРОНТ

Я долго, честно ждал. Теперь, прошу прощенья,
Я вправе требовать конкретного решенья.
Коль скоро вы меня… как я дознаться тщусь…
Короче, любите, то не таите чувств.
Скажите прямо мне: я буду вам невеста!
И в тот же миг, прошу, гоните прочь Альцеста.
Со всею пылкостью любовной прямоты
Ему скажите так: мне нравишься не ты!

СЕЛИМЕНА

Но он вам нравился!

ОРОНТ

Полемика не к месту.
Тут речь не о моей, пардон, любви к Альцесту —
Но вашей, кажется, симпатии ко мне.
Я с вами видеться хочу наедине.
Мне хочется от вас последнего ответа…

АЛЬЦЕСТ

(выходя из тени)

Мне тоже хочется рассчитывать на это.
Игрушки кончились. Во избежанье драм

Мы требуем, чтоб вы сказали правду нам.

ОРОНТ

Что ж, если любят вас, я склонен удалиться.

АЛЬЦЕСТ

Да, я хоть не ревнив, но не люблю делиться.

ОРОНТ

И если, истинного чувства не ценя…

АЛЬЦЕСТ

И если хочется ей вас, а не меня…

ОРОНТ

Я тотчас удалюсь, эмоции припрятав.

АЛЬЦЕСТ

Куда глаза глядят! В деревню, в глушь, в Саратов…

ОРОНТ

Но только все как есть! Всю правду без прикрас!

АЛЬЦЕСТ

Без лицемерия! Мы сами просим вас.

ОРОНТ

Скажите, кто из нас!

АЛЬЦЕСТ

О том я и толкую!

СЕЛИМЕНА

Я не могу понять настойчивость такую.

Естественно, в душе я выбрала давно,

Но принуждать меня смешно и неумно.
По-моему, в любви публично признаваться
Бестактнее, чем тут прилюдно раздеваться.
Чтоб при сопернике сказать другому «да»,
Должна я не иметь ни такта, ни стыда.

ОРОНТ

Не бойтесь! Я же сам прошу у вас прямого…

АЛЬЦЕСТ

Ненарушимого, решительного слова!
Уменье нравиться — ваш самый страшный грех,
Привлечь и сохранять умеете вы всех,
Но если все опять сведется к гладким фразам —
Фальшивый ваш ответ придется счесть отказом.

СЕЛИМЕНА

Ужели вас, Альцест, учила ваша мать
Признание в любви под пыткой вырывать?!
Отстаньте от меня, не то я вас покину.
Так не ведут себя, спросите хоть кузину.

Явление III

Элианта, Филинт, Оронт, Селимена, Альцест.

СЕЛИМЕНА

Кузина! Тут у нас престранные дела:
Тут двое требуют, чтоб я ответ дала —
Кого я выбрала. Меня приперли к стенке
И требуют себе решительной оценки.
Скажите наконец, что так себя вести
Способен лишь вахлак, Господь меня прости!

ЭЛИАНТА

Кузина, я смотрю на эти вещи здраво:
Узнать про выбор ваш они имеют право.

ОРОНТ

Напрасно ищете поддержки у родни.

АЛЬЦЕСТ

Ответьте прямо нам, как будто мы одни.
Иль можете молчать. Молчанье будет знаком,
Что с вами мне вовек не сочетаться браком.

Явление IV

Акаст, Клитандр, Арсиноя, Филинт, Элианта, Оронт, Селимена, Альцест.

АКАСТ

(Селимене)

Мы к вам, сударыня, вломились, так сказать,
Чтоб правду услыхать и узел развязать.

КЛИТАНДР

(Альцесту и Оронту)

Вас тоже позвала известная особа?
Прекрасно, ибо здесь замешаны вы оба.

АРСИНОЯ

(Селимене)

Вы удивляетесь, меня увидев тут?
Вот эти господа вершат над вами суд,
Но я не верю им, публично повторяя:
Вы не такая, нет! Вы, может быть, плохая,
Пусть вы коварны, злы, о чем судачит свет,
Распущенная, да, — но не такая, нет!
Я верю, что навет, сулящий вам потерю
Лица и всех друзей, — вы сможете, я верю,
Дезавуировать! И бросите в ответ:
Да, я такая, да! Но не настолько, нет!

АКАСТ

Вы превосходите коварством саламандру.
Скажите, этот текст послали вы Клитандру?
КЛИТАНДР
Вот тоже почерк ваш, и адресат — Акаст:
Он это получил и мне соврать не даст.
АКАСТ
(Оронту и Альцесту)
Похоже, этот стиль и этот тонкий почерк
Вы тоже можете узнать из сотни прочих.

Я как прочел письмо, так, прямо скажем, вспух.

Позвольте, господа, я зачитаю вслух.

«Вы упрекаете меня, что я забыла ваше имя, но та же самая фигня в упрек мне ставится другими. А вас я помню и грущу. Все остальные — страсть Господня, а вас я просто не прощу, коль вы не явитесь сегодня. Виконт — унылый идиот и добродетельный зануда, во все колодцы он плюет, а после жадно пьет оттуда. Вся эта шумная толпа не стоит вашего пупа».

Виконт отсутствует. Его нам не хватает,
Однако ваш слуга вам дальше почитает.

«Зато наш маленький маркиз — еще один источник муки: он на полдня вчера завис и постоянно жал мне руки. Плюс у него всего один, но что имеем, то имеем: он безусловный дворянин,

но остающийся пигмеем».

Наш маленький маркиз, что так лелеет честь
Свою дворянскую, — конечно, я и есть.

«В зеленых лентах господин порой забавно причитает, но слушать рев его сурдин уже терпенья не хватает. Он убедительно острит, но в этой злобности зубовной сквозит какой-то простатит, пусть не телесный, а духовный… Я не люблю, когда больной болезнью делится со мной».

(Альцесту)

Похоже, милый друг, слова о простатите
Живописуют вас; пожалуйста, простите.

Еще тут бегает поэт, толстяк, игривый не по летам. Он возмутительно одет и задолбал своим сонетом. О, я б имела бледный вид, живи я при подобном муже. Когда он прозой говорит, то эта проза даже хуже.

Я думаю, Оронт, себя и свой сонет
Вы сможете узнать — хоть, может быть, и нет.

«Мне эти люди не близки, средь них я чахну, как в болоте, без вас я вою от тоски, но вы, коварный, не идете, как будто я страна-изгой, а вы утешились с другой…»

КЛИТАНДР

Нет, люди не поймут и обижаться станут,
Коль скромный ваш Клитандр не будет упо-

мянут.

«Вот вы мне пишете: Клитандр. Он пополняет это войско, он как бы заключен в скафандр пошлейшего самодовольства. Невыносимо скучно с ним, его остроты нестерпимы, он полагает, что любим, а вы, увы, что нелюбимы! Но все совсем наоборот, и если не придете завтра, тогда моральный вы урод, лишенный страсти и азарта...»

Как видите, друзья, обгажен тут и я.

Все вместе — образец нахальства и вранья.

АКАСТ

Ваш маленький маркиз — ему терпенья хватит,

Ответной ругани на вас он не потратит,

Неблагодарная не стоит громких фраз,

Он кое-что найдет гораздо лучше вас.

(*Уходят*)

Явление V

Селимена, Элианта, Арсиноя, Альцест, Оронт, Филинт.

ОРОНТ

Я думал, что любим. О страшная ошибка!
Однако и собой гордитесь тут не шибко:
Ужель вы думали, что ласковая речь
И лицемерие помогут всех привлечь?
Ну вот, вы привлекли. И наглый смех заглазный
Заслуженно привел вас к сцене безобразной,
И вот вы дали течь, подобно кораблю,
Я дал себя увлечь, но больше не люблю!
Да, я вас не люблю! Внемлите манифесту.
Я гордо ухожу, оставив вас Альцесту.
(*Так и делает*)

Явление VI

Селимена, Элиант, Арсиноя, Альцест, Филинт.
АРСИНОЯ
(*Селимене*)
Кошмар. Мое лицо слезами залито.
Вы просто, знаете… как я не знаю что!
Сама я не ценю Клитандра и Оронта,
Тем более Акаст… но он-то, ах, но он-то!
(*указывая на Альцеста*)
Вот так его попрать изящною пятой?
Ведь он-то не как все! Он чистый, он святой!
АЛЬЦЕСТ
Во мне, сударыня, достоинств не ищите,
Ни в вашей я любви, ни в вашей я защите
Не вижу, так сказать, особенной нужды.
Вы любите меня, однако мне чужды.
АРСИНОЯ
Ну что ж. Свои слова я оставляю в силе,
Но как вы их смешно, нелепо объяснили!
Хоть с виду вы герой, но проявился тут
Самонадеянный, самовлюбленный шут.
Бретер, отвергнутый кокоткою бесстыдной —
Ужель вам кажется, что вы жених завидный?
Нет, доедать чужой обглоданный кусок —

Сей жребий для меня уж чересчур высок.
Оставим колкости и будем откровенны:
По мне, так вы один достойны Селимены.
(*Уходит*)

Явление VII

Селимена, Элианта, Альцест, Филинт.

АЛЬЦЕСТ

Что мне теперь сказать? Я молча ждал конца,
И наконец скажу от первого лица…

СЕЛИМЕНА

Да, говорите все. Коль все меня попрали
И я попалась так — вы в полном вашем праве.
Когда напали все в количестве шести,
Вам было бы смешно удар не нанести.
На них-то мне плевать, их гнев — слону дробина,
Я никого из них ни часу не любила…
Но перед вами, да, тяжка моя вина.
Я это признаю и получу сполна.
Мне ваша ненависть — единственным уделом,
И эту ненависть я заслужила делом.

АЛЬЦЕСТ

Какая ненависть, о чем вы, Боже мой!
Вы знаете меня, я человек прямой,
И если бы я мог возненавидеть вас! — но
Увы, моя душа старается напрасно.
Кто на язык остер, тот на подъем тяжел.
Меняюсь я с трудом. Я тысячу нашел

Для вас бессмысленных, наивных оправданий:
Вы слишком молоды, вы станете с годами
Добрей и праведней; на вас влияет свет,
Вы не вольны в себе, вам только двадцать лет…
Иду я до конца в бессмысленной надежде
Переломить судьбу. Я вас люблю, как прежде.
Несчастной слабости я не могу избыть.
Какая вы ни есть — я буду вас любить.
Я, говорят, умен. Хоть каждый смотрит волком,
Но признает мой ум. А я не знаю толком,
Умен я или нет. Не ум, а так, умок.
С любовью, например, он справиться не мог.
Я снова одержим моим любовным бредом.
Вот, все вас предали, а я еще вам предан.
Теперь, в бесславии, в позоре, без друзей,
Мне даже кажется, я вас люблю сильней.
Не помню, кто сказал, — Монтень, Шекспир иль Моэм,
Иль даже Розанов… да, Розанов, по-моему,—
Что Родину любить пристойней в нищете
И всеми брошенной, не так, как любят те.
Пусть вас поносят все, пускай вас нагло бросят —
Меня, в конце концов, здесь тоже все поносят;
Презренье дураков, толпы фальшивый глас

Не разделяют нас, они сближают нас!
Вот так и с Родиной: когда она в порядке —
Я мало нужен ей; но общие нападки,
Но санкции, но свист со стороны другой…
Она страна-изгой, и я страна-изгой!
Так вот, любимая, раз оба мы изгои,
Хочу я предложить вам кое-что другое:
Уйдем в изгнание! Оставим дураков,
Вдали от сплетников поставим свой альков,
Забьем на это их согласье и единство,
Возвышенной любви в восторге предадимся!
От низменных страстей не будет и следа.
Вы не откажетесь. Деваться-то куда?
СЕЛИМЕНА
Уехать прямо так из города родного?
Куда-то с вами, в глушь? О нет, я не готова.
АЛЬЦЕСТ
Какая разница, ей-богу, глушь, не глушь…
Я буду славный муж, нет — идеальный муж!
И тени клеветы не дам на вас упасть я.
Поверьте, что двоих достаточно для счастья.
СЕЛИМЕНА
Ну нет, я не могу. Мне только двадцать лет.
Нет, замуж хоть сейчас, и я вам дам обет
Вам быть приветливой и ласковой женою,
Даря вас верностью — такой или иною…

Нет, замуж я всегда! Венчаться — это да.
Но так вот уезжать без всякого следа…
Вот так со всеми рвать в обычном вашем стиле…
Подумаешь, скандал! Они уже простили.
Устроили с письмом товарищеский суд…
А завтра прибегут и тортик принесут!
Вот так вот убегать от публики столичной?
Альцест! Ну это жест, вдобавок истеричный.
Вы этим аргумент подкинете врагу.
Нет, замуж я могу, но так я не могу…
АЛЬЦЕСТ
Достаточно. Я сыт. Одною этой фразой
Заставили прозреть вы разум мой безглазый.
Теперь я понял все. Благодарю, Творец.
От ваших я оков свободен наконец.
Уже не чувствую ни горечи, ни боли.
Вы для меня никто, и я для вас не боле.
(*Селимена уходит*).

Явление VIII

Альцест, Элианта, Филинт.

АЛЬЦЕСТ

Вы сами видите: растерзан и разбит,
Вам предложить любовь я больше не могу.
Не годен ни на что, утратив все надежды…
Я даже говорю теперь уже без рифмы.

ЭЛИАНТА

Я понимаю вас, но, искренность ценя,
Признаюсь: есть кому утешить и меня.
Мне руку предложил ваш друг благоразумный.
Мы будем счастливы, как Генрих с Розамундой.

АЛЬЦЕСТ

Благословляю вас и отправляюсь в путь:
Ведь должен же в конце быть счастлив кто-нибудь!

ФИЛИНТ

Мне все же кажется, решенье ваше хрупко.
Я вас отговорю от этого поступка.

АЛЬЦЕСТ

К чему? Театру вы испортите финал.
Я никогда еще решений не менял.
Когда б остался я, и все опять сначала,—

Ужели это бы вам душу облегчало?
Нет, должен кто-нибудь порвать порочный круг
И до конца пойти! Бог в помощь, милый друг.
У пьесы не было б счастливого финала,
Когда б чужая боль его не оттеняла.
И, радуясь за вас, пускай запомнит зал
Не то, как вам везет, а то, что я сказал.